

Сюй Лингуану, похоже, осталось жить не больше двух месяцев.

Эта внезапная новость застигла Сун Наньчу врасплох. Он застыл, молча опустив взгляд на лежащего без сознания наставника.

Брови Сюй Лингуана были плотно сдвинуты, а дыхание стало тяжёлым и прерывистым, видимо, во сне он чувствовал боль от внутренних повреждений.

И ведь до этого момента в нём не было ни единого признака умирающего.

Ещё прошлой ночью, пьяный в стельку, Сюй Лингуан болтал о том, что станет здешним хозяином, превратит Горы Айлао в процветающее место, самый популярный уголок во всём мире культиваторов, и каждый посетитель будет покупать у него входные билеты.

Сун Наньчу не понимал, что такое туристические достопримечательности и билеты, но тогда ему лишь бросилось в глаза, насколько этот человек отличается от прежнего. Коварный и вызывающий отторжение глава Секты Сизого Пера постепенно стирался из памяти, уступая место юноше с искренней улыбкой, будто окутанному мягким светом.

Он даже позволил себе предположить: если бы тот, кто когда-то привёл их в секту, был таким, как сейчас, возможно, ни Секта Сизого Пера, ни они сами не оказались бы в столь плачевном положении.

Но мгновение спустя рассудок вернулся. Эти мысли были лишены почвы. Каким бы безобидным ни казался человек перед ним, в любой день он мог вернуть память, и они вновь стали бы смертельными врагами.

Куда проще сейчас держаться на расстоянии и заранее расставить все границы, чем потом глотать лишние хлопоты.

Юй Цзюнь и Чжоу Фуин, должно быть, придерживались того же мнения.

Но как бы то ни было, он больше не задумывался о смерти Сюй Лингуана.

А теперь Сюй Лингуан и вправду умирал.

На душе у Сун Наньчу скребли кошки. Назвать это горем было нельзя, скорее горькое сожаление.

Эта скромная деревянная хижина, построенная с таким трудом, похоже, скоро опустеет. Сюй Лингуану в ней жить осталось недолго.

Сун Наньчу сжал губы. Помолчав, он всё же достал пилюлю и вложил её в рот Сюй Лингуану.

Рассыпавшись во рту, пилюля обратилась чистой духовной энергией, которая постепенно унимала боль от внутренних повреждений. Лицо Сюй Лингуана расслабилось, дыхание вновь стало ровным и глубоким.

Сун Наньчу вышел из хижины, достал передающий талисман и отправил сообщение Юй Цзюнь и Чжоу Фуину.

Его тело всё ещё не восстановилось до конца, но за месяц адаптации он свыкся с нынешним состоянием. И всё же внутри теплилось смутное предчувствие, что этот период слабости может стать его долгожданным шансом. Возможно, он готовился ко второй линьке.

Перед второй линькой ему необходимо найти по-настоящему безопасное укрытие. Здесь он больше не сможет оставаться.

***

Сюй Лингуан очнулся лишь к полудню следующего дня.

Он был весь мокрый от пота, одежда липла к телу, а руки и ноги ныли от слабости. С трудом оперевшись на локти, он сел и растерянно посмотрел на Сун Наньчу, свисающего с потолочной балки:

— С тем духовным вином всё в порядке? Что-то сильно в голову ударило...

Голова кружилась, в глазах плыло, да и тошнило слегка.

Неужели ему попало палёное пойло?

Сун Наньчу смотрел на него, колеблясь: сказать или промолчать.

— Твой организм и так ослаблен, а в последние дни ты перетруждался. Вот болезнь и вылезла.
— произнес он после долгой паузы — Вино тут ни при чём.

— Ладно... — пробормотал Сюй Лингуан, скривив губы. Сквозь туман в голове он вдруг вспомнил про пойманных вчера фазанов. Мотнув головой, чтобы прогнать дурман, он поднялся и огляделся вокруг.

— Где мои птицы? Пойду взгляну на них.

От слабости шаги его стали ватными. Пошатываясь, пройдя пару шагов, он оперся о стену и с жалким видом оглянулся на Сун Наньчу:

— Что-то я, кажется, серьёзно разболелся...

Сун Наньчу хмуро наблюдал за ним, затем медленно выдохнул:

— В твоих внутренних меридианах духовная энергия вышла из-под контроля и бьёт по органам.

— Ничего не понимаю. Что это значит? Насколько всё плохо? — Сюй Лингуан, у которого голова шла кругом, наконец сообразил потрогать лоб. — Кажется, у меня жар.

Сун Наньчу спустился с балки, принял человеческий облик и поддержал его:

— Если позволить энергии и дальше разрушать органы, твоё тело скоро не выдержит.

Сюй Лингуан растерянно моргнул. Потребовалось время, чтобы до него медленно дошло, что дело, похоже, серьёзное. Но он понятия не имел, что это за духовная энергия и почему она вредит его органам.

— Можешь сказать проще? Я правда не понимаю. — с досадой пробормотал он.

Он поднял взгляд на Сун Наньчу. В его тёмных, широко раскрытых глазах читались растерянность и беспомощность:

— Это лечится? Я умру?

Сун Наньчу встретился с ним взглядом, но через мгновение отвёл глаза:

— Умрёшь.

Сюй Лингуан: «...»

— А-а. — тихо произнес он, спустя какое-то время.

И тяжело вздохнул.

Сун Наньчу незаметно наблюдал за ним. Губы дрогнули, словно он хотел что-то добавить, но он промолчал.

Сюй Лингуан же молча переварил услышанное, довольно быстро смирился с фактом, снова оперся о стену и, преодолевая слабость, поднялся:

— Где мои птицы? Пойду сначала взгляну на них. Надо дать им воды и корма.

Сун Наньчу не ожидал, что даже в такой момент тот будет думать о фазанах. На душе смешались досада и улыбка.

Он удержал его за руку, глядя прямо в глаза и повторил:

— Ты тяжело болен. Ты умрёшь. Тебе осталось жить не больше двух месяцев.

Сюй Лингуан широко раскрыл глаза в ответ, выражая абсолютную искренность:

— Ну да. Но даже если мне умирать завтра, сегодня всё равно нужно поесть. Я хочу яиц.

Сун Наньчу вдруг почувствовал глубокое бессилие и разжал пальцы.

Сюй Лингуан побрёл к клетке, пошатываясь, точно в густом тумане.

Вскоре он обнаружил фазанов под большим деревом во дворе. Лапы птиц всё ещё были перевязаны, и они просто лежали там, брошенные на ночь без воды и еды. Птицы, видимо, изголодались, и отчаянно тянули шеи, клюя сухую траву на земле.

У Сюй Лингуана сжалось сердце. Он поспешно подхватил их, развязал верёвки, посадил в заранее подготовленную клетку и принёс вчерашнюю кашу, чтобы покормить их.

Завидев еду, фазаны мгновенно ожили.

Сюй Лингуан присел на корточки рядом с клеткой и заворожёно наблюдал, как они клюют зёрна. На его измождённом лице глаза горели живым огнём.

Сун Наньчу долго смотрел на него и наконец не выдержал:

— Ты не боишься смерти?

Сюй Лингуан удивлённо покосился на него:

— Кто же её не боится? Но если уж суждено умереть, страх ничем не поможет.

Он ещё немного понаблюдал за птицами, затем медленно поднялся:

— К тому же у меня ещё есть пара месяцев. Не стоит заранее хоронить себя. Как только выберу время, спущусь с горы, найду лекаря. Может, ещё удастся выкарабкаться.

В конце концов, раз уж небеса забросили его в другой мир, неужели он должен просто взять и умереть через два месяца, даже ничего не попробовав? Это было бы слишком глупо. Всё-таки шанс ещё есть.

Сун Наньчу был ошеломлён его слепым оптимизмом. Помолчав, он всё же решился достать из-за пазухи тонкую брошюру и протянул её:

— Это базовый трактат по основам культивации Секты Сизого Пера. Начни заново, следуй указаниям. Если сможешь усмирить хаотичную энергию внутри, возможно, проживёшь чуть дольше.

— Раз есть способ, чего сразу не сказал? — Удивлено пробормотал Сюй Лингуан, принимая книгу — Решил попугать?

Однако, быстро перелистав несколько страниц, он вновь поднял голову. Лицо скривилось от непонимания:

— Отдельные символы я вроде распознаю, но вместе они складываются в сплошную тарабарщину.

В памяти тут же всплыл давний школьный кошмар из прошлой жизни: древние трактаты, от которых всегда шла кругом голова.

Сун Наньчу: «...»

Неужели потеря памяти ещё и притупляет разум?

<http://bllate.org/book/15776/1612839>